

Киссельгоф Иосиф Сергеевич

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ОБЩЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» (1830—1833)

Французский ежегодник 1961
М.: Наука. 1960. С.124-140

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2013

Период 30—40-х годов XIX в. был для французского рабочего движения тем временем, когда происходил процесс выделения и упрочения пролетарского классового движения «из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений»¹. Указывая на этот процесс становления рабочего движения, В. И. Ленин отмечал, что пролетарское движение не рождается в чистом классовом виде и что его выделение и укрепление является результатом длительной борьбы и тяжелого труда сознательных, передовых рабочих. Французский пролетариат, как известно, в 30-е и 40-е годы прошлого века прошел суровый путь классовой борьбы через лионские восстания, восстания республиканцев, массовые движения и июньское восстание 1848 г. — этой «первой великой гражданской войны между пролетариатом и буржуазией»². Выделяются три этапа в истории французского рабочего движения этого времени, различимые по степени массовости и сознательности рабочих: 1830—1834 гг., 1834—1840 гг. и 1840—1848 гг.³ Рассматривая особенности рабочего движения на первом из этих этапов, Жан Брюа отмечал такие его черты, как создание рабочих организаций, рост стачечной борьбы, участие рабочих в политической борьбе и появление первых рабочих-активистов⁴. В этой связи особый интерес представляет история возникновения «Общества прав человека». В этом обществе, как известно, было больше рабочих, чем в предшествующих республиканских организациях.

«Общество прав человека и гражданина» (1833—1834) возникло в недрах «Общества друзей народа» (1830—1832), объединившего наиболее видных республиканцев сразу же после Июльской революции. Как известно, незрелость и неорганизованность рабочего класса привели к тому, что умеренно-буржуазные круги сумели захватить руководство во время революции 1830 г. и не допустить провозглашения республики. Вместе с тем буржуазная революция 1830 г. способствовала ускорению экономического развития страны и активизировала то общественное движение, которое

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 230.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 283.

³ Ф. В. Потемкин. Массовые движения во Франции со времени лионских восстаний до революции 1848 г. — «Ученые записки по новой и новейшей истории Института истории АН СССР», вып. 1. М., 1955, стр. 166—167.

⁴ Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции т. 1. М., 1953, стр. 272—279

привело в дальнейшем к буржуазно-демократической революции 1848 г.⁵ «Общество друзей народа» возникло 30 июля 1830 г. в знак протеста против установления монархии Луи-Филиппа Орлеанского и для защиты суверенных прав народа. Оно было самым крупным республиканским обществом, того времени, хотя весьма неоднородным по своему составу: в нем были как представители буржуазных республиканцев, так и революционные демократы из мелкобуржуазных слоев населения, находившиеся под большим влиянием якобинских идеалов демократической республики 1793 г. Рассматривая эволюцию идей в «Обществе друзей народа», академик В. П. Волгин отмечает, что в нем было «немало молодых парижских рабочих»⁶. «Общество друзей народа» вело активную устную и печатную пропаганду республиканских идей⁷.

Главная заслуга общества, как отмечает Жан Брюа, заключалась в том, что оно впервые пыталось дать объяснение явлениям классовой борьбы. Оно издавало небольшие брошюры под грифом «Общество друзей народа — народу», которые были весьма популярны среди рабочих и ремесленников. «Делая оговорки, — пишет Брюа, — относительно их содержания, далеко не всегда свободного от утопизма и влияния либеральной буржуазии, эти брошюры, которые и в наши дни нельзя читать без волнения, остаются все же непревзойденным образцом своего рода. Они сыграли очень большую роль в деле воспитания рабочих»⁸.

Заметную роль в этом воспитании рабочих сыграл Огюст Кон, один из основателей «Общества друзей народа». Суровый, пламенный и последовательный республиканец Огюст Кон родился на юге Франции за несколько лет до революции 1789 г. Он рано принял участие в республиканском движении и в молодости подвергался преследованиям. Хотя он был заклятым врагом Бурбонов и ненавидел роялистов, ему удалось избежать смертной казни в период разгула белого террора в 1814—1815 гг. В духе республиканских идей Кон воспитал и своего сына, вместе с которым он принял активное участие в Июльской революции 1830 г. В день основания «Общества друзей народа» Огюст Кон начал выпускать вместе с сыном и типографом Прево газету для народа «*Moniteur des Faubourgs*», явно предназначавшуюся для рабочих⁹. Страстный поклонник Робеспьера, Огюст Кон считал, что республика является «единственной формой правления, соответствующей гордому и независимому характеру французского народа»¹⁰.

Кон был приверженцем робеспьеровской «Декларации прав человека и гражданина», которая являлась основой всех его политических убеждений. В августе 1830 г. при его ближайшем участии была издана брошюра «Декларация принципов „Общества прав человека и гражданина“». Кон оправдывал якобинский террор 1793 г. и считал, что реакция началась со дня казни Робеспьера.

«Общество друзей народа» было буржуазно-демократическим по своей программе, но оно, как отмечалось, не было однородным. Наряду

⁵ А. И. Молок. Политическая обстановка во Франции накануне Июльской революции 1830 года. — «Новая и новейшая история», 1960, № 6, стр. 74.

⁶ В. П. Волгин. Французский утопический коммунизм. М., 1960, стр. 102.

⁷ См. И. С. Киссельгоф. Образование «Общества друзей народа» и начало его деятельности. — «Ученые записки Вологодского пединститута», вып. IV, Вологда, 1948; его же. Процесс Девятнадцати. «Ученые записки Вологодского пединститута», вып. III, 1942; его же. Борьба республиканцев Парижа против Июльской монархии и процесс Пятнадцати. — «Ученые записки Башкирского пединститута», вып. VII, Уфа, 1956.

⁸ Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 233.

⁹ «*Gazette des Tribunaux*», N 1629, 6. XI 1830. В сентябре газета была закрыта, а Кон и Прево были приговорены к 10 тыс. франков штрафа каждый.

¹⁰ «*Journal des Débats*», 6.VI 1831.

с умеренными республиканцами, такими, как Улисс Трела, Годафруа Кавеньяк и др., там были радикально настроенные элементы, требовавшие революционной борьбы за республику и связанные с массовым движением, с передовыми рабочими. Радикально настроенных республиканцев называли в обществе «якобинцами» или «несоякобинцами». Во главе радикального крыла стояли Огюст Кон, Огюст Бланки и др.

Ожесточенные споры на собраниях «Общества друзей народа» развертывались вокруг вопроса об отношении к массовым движениям рабочих и ремесленников Парижа, к социальным условиям жизни трудящихся. Якобинцы занимались вопросами материального положения рабочих, изучали налоговую систему, законодательство, касающееся рабочих. Огюст Кон уже в начальный период существования «Общества друзей народа» был связан, по крайней мере, с 30 рабочими¹¹.

Левое крыло общества стремилось оказывать помощь революционному движению и за рубежом Франции. Его представители поддерживали революционное движение в Польше, Испании и Бельгии. Так, в сентябре общество, видимо по инициативе Буонаротти, создало добровольческий батальон для поддержки бельгийской революции. Первый отряд этого батальона, состоявший из 250 добровольцев, в сентябре 1830 г. отправился в Бельгию, где вел борьбу против голландцев. В числе первых добровольцев был сын Огюста Кона, который погиб «славной смертью героя в одной жаркой битве»¹². Кон говорил, что его сын отдал жизнь «ради святого дела человечества».

В сентябре был издан манифест «Общества друзей народа», сбор от продажи которого предназначался добровольцам, отправлявшимся в Бельгию. Целью общества, говорилось в этом документе, является «непосредственная защита интересов низших классов общества, борьба за улучшение физических и нравственных условий их жизни» («...la defense immédiate de tous les intérêts des classes inférieures de la société: c'est l'amélioration de leurs conditions physiques et morales»). В манифесте говорилось об «ужасающей диспропорции между трудом и заработной платой», об ухудшении положения рабочих, в то время как промышленность развивается¹³. Е. В. Тарле в связи с этим справедливо писал, что общество «обнаруживает большое внимание к окружающей действительности и большое (даже удивительное для тех времен) понимание экономической истории»¹⁴.

Среди левых элементов «Общества друзей народа» было немало лиц, считавших себя последователями Бабефа, как, например, Шарль Тест. Один из французских историков, подчеркивая влияние бабувистских идей на «Друзей народа», писал: «Не следует забывать, что многие бабувисты принадлежали к „Друзьям народа“; правда, они были там в меньшинстве, но это были замечательные, активные и энергичные люди, которые одерживали верх над умеренными и которые в 1832 г. стали основателями „Общества прав человека“»¹⁵.

¹¹ F. Rittiez. Histoire du règne de Louis-Philippe 1er, t. I. Paris, 1855, p. 368.

¹² «Procès politique et républicain du citoyen Auguste Caunes», Paris, 1831, p. 11.

¹³ «Manifeste de la Société des Amis du peuple», Paris, 1830, p. 17, 23.

¹⁴ Е. В. Тарле. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. — Соч., т. VI. М., 1959, стр. 241.

¹⁵ G. Morange. Les idées communistes dans les sociétés secrètes et dans la presse sous la monarchie de Juillet. Paris, 1905, p. 11. Новые данные о прямых связях Буонаротти с «Обществом друзей народа» см.: A. Lehning. Buonarroti et la révolution belge. — «Annales historiques de la Révolution Française», N 162, oct.—déc. 1960; A. Saitta. Filippo Buonarroti, vol. II. Roma, 1950—1951; S. Bernstein. Buonarroti. Paris, 1949; J. Kuypers. Buonarroti et des sociétés secrètes. Bruxelles, 1960; A. Galante Garrone. Filippo Buonarroti e i rivoluzionari dell'Ottocento (1823—1837). Torino, 1951.

Правительство Июльской монархии было встревожено деятельностью «Общества друзей народа». 25 сентября 1830 г. общество было изгнано из манежа Пелье, где проводило свои заседания. Решением суда от 2 октября оно было распущено. Тем не менее оно продолжало свою деятельность и еще не раз подвергалось судебным преследованиям.

Напуганные репрессиями со стороны правительства, многие умеренные ушли из общества; усилилось левое крыло, видным деятелем которого стал Огюст Бланки. В октябре 1830 г., во время волнений, связанных с процессом бывших министров Карла X, члены «Общества друзей народа» были среди руководителей народных масс. На заседании общества 19 октября было принято решение создать во всех кварталах Парижа специальные бюро для связи с массами. Председателем одного из них был избран Огюст Кон¹⁶. Еще более активное участие левое крыло общества приняло в декабрьских волнениях в Париже.

По мере того как усиливался реакционный курс Июльской монархии, «Общество друзей народа», особенно его левое крыло, вело все более решительно борьбу против монархии. Повысилась активность рабочих — членов общества. Так, видным деятелем общества был рабочий пильщик Сюжье, который путем самообразования стал журналистом и адвокатом. В брошюрах членов общества все громче звучали мотивы грозных событий конца XVIII в. В марте 1831 г. секретарь «Общества друзей народа» адвокат Алье опубликовал брошюру в виде «Письма студента, вышедшего из народа, аристократам-доктринерам». Он писал об «украденной свободе» и резко выступал против Июльской монархии. С большой симпатией говорил он о якобинцах: «Нас обвиняют в том, что мы чтим Робеспьера и Сен-Жюста, что мы питаем любовь к кровавой анархии 1793 г. Мы не боимся ответить: да, мы любим этих великих граждан; мы восхищаемся великим благородством этих добродетельных республиканцев, которые не испугались ненависти своих современников...». Алье подчеркивал, что якобинцы спасли Францию от нашествия врагов и что «республиканцы будут учить своих потомков великим делам 1793 г.»¹⁷.

Тяжелое положение рабочих все больше привлекало внимание революционной части «Общества друзей народа». По донесению префекта полиции, в Париже осенью 1831 г. царили застой и безработица. 40 тыс. рабочих, т. е. почти половина рабочих столицы, не имели средств к существованию¹⁸. Для понимания идей, господствовавших в обществе, характерна брошюра, изданная 15 сентября 1831 г. в связи с событиями на улице Кабран, где 1500 рабочих выступили против внедрения машин на мануфактуре Бижона; против демонстрации рабочих была направлена кавалерия¹⁹. «Друзья народа» писали: «Довольно лжи! Нет, усовершенствования не всем идут на пользу. Если орудия труда усовершенствованы, то от этого выгадали только их владельцы... От усовершенствований выгадывает только горстка людей, сосредоточивших в своих руках средства производства, капиталы, земли, машины; все остальные получают свою долю только по прихоти этих людей, только в зависимости от их желаний! В обществе существует борьба интересов...»²⁰. Такие брошюры воспитывали рабочих в духе понимания классовой борьбы.

Но «Друзья народа» не удовлетворялись распространением подобных брошюр. Так, Альбер Лапоннерэ читал рабочим лекции по истории

¹⁶ «Procès politique de dix-neuf citoyens...», Paris, 1831, p. 14; «Gazette des Tribunaux», N 1771, 16.IV 1831.

¹⁷ «Gazette des Tribunaux» N 2008, 20.I 1832.

¹⁸ Ф. П о т е м к и н. Лионские восстания. М., 1937, стр. 53.

¹⁹ «Gazette des Tribunaux», N 1896, 10.XI 1831.

²⁰ Ж. Б р ю а. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 233--234.

Франции, проникнутые «горячим сочувствием к якобинской диктатуре»²¹. В мае 1831 г. Распайль, бывший тогда председателем общества, пытался организовать бесплатные народные курсы. На многочисленных судебных процессах «Общества друзей народа» (а их было в период с октября 1830 г. и до апреля 1833 г.—29) «Друзья народа» выступали с речами, в которых вскрывали социальные противоречия и классовую борьбу в стране, хотя зачастую с утопических позиций. Огюст Кон в своей речи на суде в июле 1831 г. утверждал, что в момент победы Июльской революции надо было торжественно провозгласить якобинскую Декларацию прав человека и гражданина. Он заявил, что «непосредственной идеей каждого патриота должно быть немедленное провозглашение Декларации прав человека и гражданина»²².

Важнейшую роль в истории рабочего и республиканского движения во Франции сыграло первое восстание лионских рабочих в ноябре 1831 г.²³ Одним из непосредственных результатов этого восстания была активизация левого крыла «Общества друзей народа». В ноябре 1831 г. на заседании общества было решено укрепить организационные связи с рабочими. С этой целью должны были быть созданы группы рабочих в 20 человек и более, организованные как секции общества и руководимые Комитетом общества. Было установлено, что эти секции будут представлены на заседаниях общества своими выборными лицами. Организовать эти секции было поручено видным членом общества, известным своими связями с рабочими. Такие поручения получили Огюст Кон, недавно вернувшийся из тюрьмы, Франсуа Сюжье, литератор Госсюрон-Деспрео и др.

Для организации секции Кон использовал свои старые связи с рабочими. Он создал собрание в своем доме. Собралось 30 рабочих. В своей речи Огюст Кон подверг критике деятельность «Общества друзей народа», которому, по его мнению, не хватало энергии, так как в нем господствуют «жирондистские элементы». Новые секции из рабочих должны дать обществу «демократическую зарядку». Кон предложил в качестве программы секции Декларацию прав человека и гражданина, написанную Робеспьером и являющуюся, как он сказал, народной хартией. Рабочие приняли предложение Кона и обязались каждый создать в ближайшее время по одной секции в 20 человек.

Вскоре такие секции были созданы и получили название секций «Прав человека и гражданина». Через своих делегатов они сообщили комитету «Общества друзей народа», что их кредо является робеспьеровская Декларация и что все общество должно ее принять. Все это привело к «настоящему расколу в республиканской партии и волнениям в среде „Друзей народа“»²⁴. Робеспьеристы не находили общего языка с той прослойкой «умеренных», которая всегда была в «Обществе друзей народа»²⁵.

Чтобы не допустить раскола, Комитет «Общества друзей народа» заявил, что принятие Декларации означало бы предвосхищение воли народа

²¹ В. П. Волгин. Французский утопический коммунизм, стр. 108. В апреле 1832 г. Лапоннерэ был арестован и приговорен к двум годам тюрьмы («Gazette des Tribunaux», N 2087, 22.IV 1832).

²² «Procès politique et républicain du citoyen Auguste Caunes», p. 29—32.

²³ См. Edouard Dolléans et Gérard Dehove Histoire du travail en France des origines à 1919, t. I. Paris, 1953, p. 195. Новые интересные данные о связях «Общества друзей народа» с лионским восстанием 1831 г. имеются в книге: Fernand Rude. Le mouvement ouvrier à Lyon de 1827 à 1832. Paris, 1944. Руд отмечает, в частности, что одним из представителей «Общества друзей народа» в Лионе накануне восстания был, видимо, Мишель-Анж Перье (p. 289).

²⁴ F. Rittiez. Histoire du règne de Louis-Philippe 1er, t. I, p. 368—369.

²⁵ Ф. Потемкин. Лионские восстания, стр. 165.

и посеяло бы семена раздора между его членами. Комитет подчеркнул, что не будет препятствовать пропаганде принципов Декларации, но рассматривает ее только как «исторический документ». Секции прав человека не удовлетворились ответом Комитета, и прения на заседаниях последнего стали принимать все более острый характер. Секции прав человека, хотя формально не отделились от «Друзей народа», заняли независимую позицию.

Так первое восстание лионских рабочих усилило разногласия в республиканском движении и привело к образованию секций прав человека в «Обществе друзей народа». К концу 1832 г. только в Париже и его пригородах эти секции объединяли 750 человек²⁶.

Рост рабочего движения и особенно лионское восстание рабочих привели к «решительному повороту в понимании истории»²⁷. Выступая на судебном процессе Пятнадцати в январе 1832 г., Огюст Бланки, ставший одним из руководящих деятелей общества и членом его бюро, говорил, что «Лионские события сорвали повязку с глаз. Не только в Лионе, но и в других городах рабочие умирают, задавленные налогами. Лионский рабочий — это человек-машина; он плачет слезами голода, создавая день и ночь для богачей горы материй, сотканые из золота, шелка и слез»²⁸.

Под влиянием лионских событий Бланки, как и другие левые республиканцы, отчетливо увидел резкую противоположность интересов буржуазии и трудящихся. Как известно, Бланки в то время еще не выделял пролетариат из общей массы трудящихся. Бланки различал три партии, выражающие «противоположные интересы»: партию дворянства; партию, выражающую интересы «среднего класса» — буржуазии, и партию народных масс.

На заседании 2 февраля 1832 г. на улице Гренель-Сент-Онорэ Бланки выступил с большим докладом о внутреннем и внешнем положении Франции. Бланки начал с утверждения, что «между классами, составляющими нацию, происходит война на смерть». До 1830 г., в годы Реставрации, народ оставался молчаливым зрителем той борьбы, которая развернулась между буржуазией и дворянством, и его интересы в расчет не принимались. Но когда дело дошло до вооруженной борьбы, буржуа струсили и попрятались, а «долго спавший лев» — народ — победил. Ужас охватил буржуазию, когда «из-за обломков, сквозь пламя и дым, над трупом юрловства они увидели народ, стоящий, как гигант, с трехцветным знаменем в руках». Народ победил, но не сумел воспользоваться победой, в результате чего во Франции установился деспотизм средних классов, усилилась нищета рабочих и крестьян, а страна еще больше погрузилась в грязь. Это произошло потому, что народ еще не имел своих вождей и, примкнув к вождям буржуазии, пошел за ними против династии Бурбонов. И когда народ ушел с поля боя, тогда на опустевшие после ухода бойцов улицы вылезли из погребов буржуа. «Рабочий люд отошел, появились лавочники». Народ, который все сделал, остался тем же нулем, что и раньше. Оценивая лионское восстание, Бланки заявил: «Народ выступил на политическую арену, которую он взял приступом, и хотя он был почти сейчас же изгнан оттуда, все же он совершил акт властелина: он взял обратно свою отставку. Отныне между ним и средним классом начинается беспощадная война». Бланки высмеивал сторонников «золотой середины»²⁹. Только «два принципа

²⁶ G. Perreux. *Au temps des sociétés secrètes*. Paris, 1931, p. 64.

²⁷ Ф. Энгельс. *Анти-Дюринг*. М., 1951, стр. 25.

²⁸ «Société des Amis du peuple. Procès des Quinze», Paris, 1832, p. 85.

²⁹ «Золотая середина» (*juste milieu*) — формально принцип партии конституционалистов-роялистов, якобы стремившихся найти золотую середину между абсолютизмом и демократией, в действительности же враждебной народу и демократии.

разделяют Францию: принцип легитимности и принцип народного суверенитета... *Идея народного суверенитета объединяет всех людей будущего, массы; измученные эксплуатацией, они стремятся разбить рамки, в которых задыхаются. Нет третьего знамени, нет среднего пути*³⁰ (курсив наш.— И. К.).

Хотя, как отмечал академик В. П. Волгин, характеристика социальных групп, данная в этой речи, страдает неопределенностью и в ней «нет указаний на конкретные мероприятия, при помощи которых массы смогут добиться освобождения от эксплуатации»³¹, Бланки обнаруживает для своего времени замечательное понимание социальной структуры общества и боевой, революционный темперамент. «Гражданин Бланки,— писал Генрих Гейне, присутствовавший на заседании „Общества друзей народа“ в день доклада Бланки,— сын одного из членов Конвента, держал большую речь, полную насмешек над буржуазией... То была речь, полная ума, искренности и гнева...» Гейне оставил весьма интересное описание заседания «Общества друзей народа», на котором «воскрешали язык 1793 г.»: «Там было свыше полутора тысяч человек, сжатых в кучу в узком зале, похожем на театр... От собрания шел совсем такой запах, как от зачитанного замусоленного экземпляра „Moniteur“ 1793 г. Оно состояло из очень молодых и очень старых людей...». «Друзья народа» цитировали Марата, Демулена и объявляли своим евангелием последнюю речь Робеспьера от 8 термидора³².

Рост рабочего и революционного движения тревожил правительство Луи-Филиппа, и воспользовавшись очередным заговором легитимистов, оно обрушилось на «Друзей народа». Обществу снова было запрещено созывать свои собрания, и многие его члены были арестованы. Среди арестованных — будущие видные деятели «Общества прав человека» — Керсозп, Наполеон Лебон, а также такие «Друзья народа», как Делонэ, погибший на баррикадах в июньские дни 1832 г., Ратье и Ламбер³³.

Изгнанное из помещения на улице Гренель «Общество друзей народа» в течение двух месяцев не могло найти места для своих собраний. Только в мае было снято помещение у одного из членов общества на улице Сен-Луи, а потом другой зал на улице Сент-Андре. Но и в марте созывались группы рабочих в 12—15 человек, например, рабочих табачной мануфактуры³⁴. В это время Бланки впервые выдвигает требования социалистического характера. В одной из брошюр, конфискованных полицией, Бланки писал, что всеобщее голосование является лишь средством для достижения цели. Целью же является «равное распределение тягот и прибылей общества, полное царство равенства. Без этой радикальной реорганизации все изменения форм правительства будут только обманом, комедией на пользу нескольких честолюбцев»³⁵. Это заявление Бланки, относящееся к 1832 г., показывает формирование у него социалистического мировоззрения.

В первой половине 1832 г. положение трудящихся Парижа резко ухудшилось, в связи с чем возросла активность секций прав человека. В первые месяцы 1832 г. появляется множество ассоциаций и корпораций рабо-

³⁰ Л. О. Бланки. Избранные произведения. М., 1952, стр. 86—100.

³¹ Там же, вступительная статья В. П. Волгина, стр. 13.

³² Генрих Гейне. Французские дела.— Полн. собр. соч., т. VI, М., 1936, стр. 47—50.

³³ «Journal des Débats», 5.II 1832.

³⁴ «Gazette des Tribunaux», N 2261, 11.XI 1832.

³⁵ «Mémoires de M. Gisquet ancien Préfet de police écrits par lui-même», t. II. Bruxelles, 1841, p. 134: «Ce qui est notre but à nous c'est la réparation égale des charges et des bénéfices de la Société, c'est l'établissement complet du règne de l'égalité»

чих³⁶, в которых левые, революционные элементы «Общества друзей народа» вели пропаганду. Они обвиняли монопольно обладавшую богатствами буржуазию и правительство в антинародной политике, в создании «зияющей пропасти между нищетой народа и изобилием богачей»³⁷. Тем самым «Друзья народа» способствовали делу воспитания рабочих в классовом духе.

Страшным бедствием для народных масс была вспыхнувшая в конце марта 1832 г. эпидемия холеры. За 189 дней эпидемии, с марта по октябрь, она унесла в Париже, по официальным данным, 18 402 жизни³⁸. Естественно, что от свирепой болезни больше всего страдало население рабочих кварталов³⁹.

Париж принял необычный зловещий и мрачный вид. Театры либо были закрыты, либо пустовали, прекратилось движение экипажей. В больницах не хватало коек, а потом не стало хватать похоронных дрог и гробов. Покойников стали перевозить в мешках на телегах⁴⁰. Недовольство среди низших классов усиливалось, холеру называли «болезнью бедняков». Газеты доказывали, что холера косит и богатых, приводились примеры смерти великого князя Константина и генерала Дибича в России.

Между тем в таких страшных условиях жизнь дорожала: только с февраля по июнь цены на хлеб поднялись с 75 до 87,5 сантимов⁴¹. В тисках голода и под угрозой холеры трудящиеся Парижа были взбудоражены слухами об отравлении. Были случаи убийства лиц, заподозренных в отравлении воды и пищи⁴². Произошли волнения «тряпичников» (людей, подбиравших на улицах Парижа тряпки, бумагу, кости), а также среди арестованных в тюрьме Сен-Пелажи⁴³. В городе находили прокламации, призывавшие народ к вооруженному восстанию против правительства Июльской монархии⁴⁴.

В эти дни «Друзья народа» вновь выступили защитниками народных масс. Ими была издана брошюра «О цивилизации». Врагом цивилизации является буржуазная аристократия, которая стремится к обогащению и к бешеной эксплуатации. Надо, говорится в брошюре, страстно ненавидеть эксплуататоров. Перед лицом страшного бедствия — холеры, когда «народ лежит в грязи и распростерт на ложе нищеты», «Друзья народа» во имя «вечного разума и благосостояния трех четвертей французского населения» берут на себя «задачу общественного спасения». Народ умирает, потому что он голоден, народ умирает от холеры, так как он истощен лишениями многих лет. Страшная бездна между нищетой народа и роскошью богатых должна быть заполнена богатствами буржуазных аристократов, а если они не найдут в себе решимости бросить в эту бездну свои имущества и состояния, то народ бросит их самих в пропасть в качестве искупительных жертв эгоизма и безрассудства⁴⁵. Яркими красками «Друзья народа» рисуют социальные контрасты в обществе. Хотя в бро-

³⁶ H. Rigaudias-Weiss. Les Enquêtes ouvrières en France entre 1830 et 1848. Paris, 1936, p. 18.

³⁷ «Société des Amis du peuple. De la civilisation», Paris, 1832, p. 2.

³⁸ G. Vauthier. La Choléra à Paris en 1832.— «La Révolution de 1848», t. XV, N 127, Paris, 1929, p. 235.

³⁹ «Mémoires de M. Gisquet...», t. I. Bruxelles, 1841, p. 330, 352.

⁴⁰ Louis Blanc. Histoire de dix ans, t. III. Paris, 1844, p. 224.

⁴¹ «Moniteur Universel», 1.II и 16.VI 1832.

⁴² Louis Blanc. Histoire de dix ans, t. III, p. 230; «Moniteur Universel», 5.IV 1832.

⁴³ В это время почти все видные республиканцы, в том числе Бланки, Распайль, Кон и др., сидели в тюрьмах.

⁴⁴ «Mémoires de M. Gisquet...», t. III, p. 382—386.

⁴⁵ «Société des Amis du peuple. De la civilisation», p. 1—7.

шюре ничего не говорится о средствах их устранения, тем не менее подобные брошюры не могли не оказывать своего воздействия на умы рабочих.

Следует отметить, что полиция различала в составе «Общества друзей народа» «неистовых» и «умеренных», причем, как замечает префект полиции Жиске, «наиболее разумные не всегда были победителями», часто верх одерживали «неистовые» (*furieux*)⁴⁶. Распайль, проводивший в обществе довольно умеренную программу и являвшийся его председателем, находился в тюрьме. После его ареста постоянного председателя, видимо, не было. Вплоть до декабря 1832 г. председателями поочередно были Сюжье, Планьоля, Дежарден и Кавеньяк. Провокатор де ла Одда к «умеренным» относил Кавеньяка, ставя его в ряд с Лафайетом, а к революционным республиканцам — Ритье, Авриля, Теста, Планьоля, Кона, Сюжье, Лебефа, Мадэ и др.⁴⁷ Можно полагать, что в обществе накануне восстания 5—6 июня 1832 г. видную роль играли революционные элементы. В самом обществе умеренная программа, сводившаяся к всеобщему избирательному праву, которую отстаивали Годефруа Кавеньяк, Гинар, Трела, Туре и др., не могла удовлетворить секции прав человека.

В такой обстановке «Друзья народа», по некоторым данным, обсуждали вопрос о вооруженном восстании⁴⁸. Во всяком случае у арестованного токаря Карлье, сборщика членских взносов общества, нашли оружие⁴⁹. Можно усомниться в достоверности заявлений де ла Одда и Жиске о том, что «принцип восстания, принятый в секциях, был официально проголосован и принят»⁵⁰, но несомненно, что революционные элементы общества, особенно в секциях прав человека, были настроены решительно. В массовая и печатная революционная пропаганда усилилась; чаще стали собираться собрания отдельных групп рабочих; издавался небольшой республиканский журнал под названием «Симон-пролетарий». Его девизом были слова: «Богатые потому велики, что мы на коленях... Поднимемся же!»⁵¹.

Секционеры, представленные в обществе только своими делегатами, настойчиво требовали принять их всех в действительные члены общества. С 26 мая на улице Сент-Онорэ беспрерывно созывались собрания «Общества друзей народа», на которых происходили бурные прения. В конечном счете победили «умеренные»: требования секционеров из секций прав человека были отклонены. Умеренные республиканцы боялись, что прием рабочих толкнет общество на путь революционной борьбы⁵².

Тем временем связи левых республиканцев с рабочими расширялись. После первого восстания в Лионе рабочее движение страны становилось все более важным фактором общественной жизни. «Не было,— пишет Брюа,— ни одной небастующей корпорации, не было ни одного города, где бы рабочие не бастовали»⁵³. Шелкоткачи и строители, стекольщики и портные, слесари и шахтеры организовывали стачки, требуя повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Характерной чертой рабочего движения было образование рабочих коалиций, корпораций, объединений.

⁴⁶ «Mémoires de M. Gisquet...», t. II, p. 127—128.

⁴⁷ L. de la H o d d e. Histoire des sociétés secrètes et du parti républicain de 1830. Bruxelles, 1850, p. 61—63.

⁴⁸ См. «Mémoires de M. Gisquet...», t. II, p. 138—139; L. de la H o d d e. Histoire des sociétés secrètes..., p. 74.

⁴⁹ «Journal des Débats», 7.V 1832; «Mémoires de M. Gisquet...», p. 47—48.

⁵⁰ «Mémoires de M. Gisquet», p. 138—139; L. de la H o d d e. Histoire des sociétés secrètes..., p. 75.

⁵¹ «Gazette des Tribunaux», N 2264, 15.XI 1832. Издателем и типографом журнала были Карпантье и Риваль.

⁵² F. R i t t i e z. Histoire du règne de Louis-Philippe 1er, t. II. Paris, 1856, p. 8—9.

⁵³ Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 257.

Другой характерной чертой рабочего движения первых лет Июльской монархии было все более активное участие рабочих в политической борьбе. В «Обществе друзей народа» были секции портных и строительных рабочих⁵⁴. Франсуа Сюжье продолжал проводить регулярные собрания рабочих табачной мануфактуры. На собрании 2 июня 1832 г. присутствовало 30 рабочих. Собранием руководили рабочий Бери и художник Гардес. В «Gazette des Tribunaux» указывалось, что на собрании речь шла якобы о необходимости вооруженного восстания. Замечательно, что Бери и Гардес участвовали в восстании 1832 г.⁵⁵ Член «Общества друзей народа» Лапоннерэ, привлеченный к суду за чтение рабочим лекций по истории, говорил: «Настоящая республика, к которой мы страстно стремимся и которой мы пламенно поклоняемся,— это республика без илотов, без рабов, без плебеев, республика, в которой не существует разделения на буржуазию и народ, на привилегированных и пролетариев, в которой свобода и равенство являются достоянием всех, а не исключительной монополией одной касты»⁵⁶. В одной из петиций палате депутатов, составленной от имени рабочих мелкобуржуазными республиканцами — поклонниками якобинских идеалов демократической республики, говорилось: «Луи-Филипп вместо Карла X, новые пары вместо прежних, понижение избирательного ценза — все это ничего не дало народу мастерских и лачуг», трудящимся, которые хотя и не являются парами, министрами, избирателями или депутатами, но тем не менее обогащают мир плодами своего труда⁵⁷.

Несомненно, что левые элементы «Общества друзей народа», группировавшиеся в секциях прав человека и гражданина, увлекли часть рабочих в русло политической борьбы. Именно рабочие были основной движущей силой первого вооруженного восстания республиканцев против Июльской монархии в июньские дни 1832 г.⁵⁸

Революционные элементы из «Общества друзей народа», которых некоторые историки называют «бабувистами»⁵⁹, решили воспользоваться намерением либеральной оппозиции и умеренных республиканцев превратить похороны популярного генерала Ламарка, оппозиционно относившегося к Бурбонам и Июльской монархии, в политическую манифестацию⁶⁰. На собрании нескольких членов «Общества друзей народа» вечером 4 июня было решено, по словам Луи Блана, не начинать восстания, но если оно начнется, то поддержать его со всей решительностью. На этот случай «Друзья народа» решили установить связь между собой, а «гражданин, имя которого будило великие революционные воспоминания, взял на себя, хотя и не одобрял восстания, задание собрать по ту сторону Аустерлицкого моста храбрых рабочих, с помощью которых он мог бы поднять предместье Сен-Марсо»⁶¹.

Решительную позицию занимали республиканцы и некоторых других обществ, особенно «Общества июльских бойцов» и «Галльского общества», во главе которых были О'Рейи и Тьельман. Оба эти общества приняли

⁵⁴ В. Волгин. Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах (1830—1834 гг.).— «Вопросы истории», 1947, № 6, стр. 29.

⁵⁵ «Gazette de Tribunaux», N 2206, 11.XI 1832.

⁵⁶ См. Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 261.

⁵⁷ «Journal du commerce», N 5299, 19.XI 1832.

⁵⁸ См. И. С. Киссельгоф. Республиканское восстание 1832 г. в Париже.— «Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена», т. 62, Л., 1948.

⁵⁹ G. Morange. Les idées communistes..., p. 11—14.

⁶⁰ См. «Nationale», 3.XI 1832.

⁶¹ Louis Blanc. Histoire de dix ans, t. III, p. 292—293. Можно полагать, что речь идет о члене общества Дантоне.

решение выйти на похороны Ламарка вооруженными и с красным знаменем⁶².

На похороны явились и корпорации рабочих со своими знаменами и лозунгами: красильщики, шляпники, печатники, пивовары, строительные рабочие. На знамени печатников было написано: «Печатники — генералу Ламарку, защитнику свободы печати»⁶³. Д'Альтон Шэ, смотревший на процессию с балкона, писал впоследствии, что в ней выделялись члены «Общества друзей народа», секций прав человека и иногда рабочие⁶⁴.

Но именно рабочие были главными героями знаменитой баррикады у монастыря Сен-Мерри, на которой, по выражению Гейне, «пролилась лучшая кровь Франции»⁶⁵. Большинство сражавшихся на этой баррикаде было убито, и к суду привлечено было лишь 22 человека. Знаменем времени было то, что из них больше половины — 13 повстанцев — были рабочими.

Следует отметить, что восстание 5—6 июня 1832 г. не имело общего руководства и происходило стихийно. Руководители левого крыла «Общества друзей народа» — Бланки, Кон и др. — находились в тюрьмах, умеренные же вроде Г. Кавеньяка воздержались от участия в восстании. На баррикаде Сен-Мерри из видных республиканцев сражались Тибодо и Делонэ. Большинство же сражавшихся на июньских баррикадах были рабочие и мелкобуржуазные республиканцы. Фридрих Энгельс писал, что «республиканцы — герои улицы Cloître-Saint-Merri, люди, которые в то время (1830—1836) действительно были представителями народных масс»⁶⁶. Когда драгуны открыли стрельбу по демонстрантам, то именно рабочие построили у Аустерлицкого моста против хлебных складов баррикаду из опрокинутых повозок⁶⁷.

Охваченные негодованием парижане выступили с такой энергией, что уже через два часа после нападения драгун половина Парижа оказалась в руках вооруженного народа. Июльская монархия переживала кризис. Многие политические деятели полагали, что часы ее сочтены. Австрийский посол в Париже граф Антони писал вечером 5 июня, что завтра он может проснуться во Французской республике⁶⁸.

На следующий день, 6 июня, восстание достигло своего кульминационного пункта. Многие солдаты переходили на сторону восставших. Но отсутствие единого руководства явилось одной из главных причин поражения первого вооруженного восстания против Июльской монархии⁶⁹. Разрозненность отдельных очагов восстания дала возможность правительству сосредоточить против восставших превосходящие силы. При этом правительство опиралось не столько на армию, сколько на отряды Национальной гвардии, бывшей главным оплотом режима Июльской монархии⁷⁰.

О размахе июньского восстания можно судить по тем силам, которые были брошены правительством против восставших. В подавлении первого республиканского восстания участвовали 12 легионов Национальной гвардии из окрестностей Парижа⁷¹, шесть пехотных полков линейных войск,

⁶² «Gazette des Tribunaux», № 2274, 26—27.IX 1832.

⁶³ «Le Constitutionnel», N 158, 6.VI 1832.

⁶⁴ D'Alton Shée. Mes mémoires, t. I. Paris, 1869, p. 121

⁶⁵ Видимо, руководитель этой баррикады Жанн показан Гюго в «Отверженных» в образе Анжольраса. На этой же баррикаде сражался молодой Шарль Делеклюз

⁶⁶ «К Марксу и Ф. Энгельсу об искусстве», т. I. М., 1957, стр. 12.

⁶⁷ «Gazette des Tribunaux», N 2136, 7.VI 1832.

⁶⁸ «Journal du comte R. Apponyi. 25 ans à Paris», t. II. Paris, 1913, p. 342.

⁶⁹ Ожесточение вождей восстания было использовано орлеанистами для распространения клеветы против республиканцев, которые якобы «бежали с поля битвы» (см., например: A. P e r i n. Les barricades en 1832. Paris, 1832, p. 21).

⁷⁰ См. Jean D a u t r y. Histoire de la Révolution de 1848 en France. Paris, 1948, p. 27.

⁷¹ «Moniteur Universel», 19 juin 1832.

три полка легкой пехоты, два полка кирасир, один артиллерийский полк и муниципальная кавалерия и пехота⁷². О масштабе этих двухдневных боев можно судить также по тому, что лишь муниципальной гвардией было разрушено 62 баррикады⁷³.

Правительство Луи-Филиппа королевским ордонансом от 6 июня ввело осадное положение⁷⁴. Вечером 6 июня крупная буржуазия праздновала победу. «Перед Биржей,— писал Гейне,— толпилось все спекулянтское племя... и на всех лицах изображалось сладостнейшее довольство; можно сказать, улыбалась вся биржа»⁷⁵.

Республиканское восстание 5—6 июня 1832 г. вошло в историю как восстание, впервые поднявшее над баррикадами рабочих кварталов *красное знамя* как символ классовой борьбы против господства крупной буржуазии. В годы Великой буржуазной революции красное знамя по закону 21 октября 1789 г. поднималось как знак, возвещавший о нарушении общественного порядка, как сигнал к подавлению уличных манифестаций. В дальнейшем красное знамя постепенно становится знаменем народа, эмблемой красного террора, направленного против врагов народа. В начале XIX в. оно было как бы забыто, и лишь в восстании 1832 г. оно снова было поднято, теперь уже как знамя классовой борьбы рабочих, ибо рабочие его противопоставляли национальному трехцветному знамени буржуазии. По выражению Виктора Гюго, красное знамя «подняло бурю и скрылось в ней». На судебных процессах после восстания несколько обвиняемых судили за то, что они несли красное знамя. Впервые мы здесь встречаемся с представлением о красном знамени как о «бунтарском» и «мятежном». Антони, австрийский посол в Париже, сообщает о «множестве красных знамен, вокруг которых плясали Карманьолу и пели революционные песни»⁷⁶. Либеральные буржуа видели в красном знамени эмблему красного террора и страшились его. Оно было, как пишет Перре, «завещанием революционной и якобинской традиции». После июньских дней красное знамя было принято секциями секциями прав человека⁷⁷.

Сразу после подавления восстания репрессии приняли массовый характер. Было арестовано много рабочих и республиканцев⁷⁸. Тюрьмы были переполнены. При обысках было отобрано только до 1 августа 80 тыс. ружей и прочих видов оружия⁷⁹. Среди полицейских мер, принятых для укрепления «порядка», особое возмущение вызвал указ префекта полиции Жиске от 9 июня, по которому все врачи и другие медицинские работники обязывались в течение 24 часов сообщить полиции о всех раненых, находившихся у них на излечении⁸⁰. Только до ноября в 1832 г. судами первой инстанции было рассмотрено 37 133 дела, а коронными —

⁷² «Note d'Auguste Lallemand sur les journées de 5—6 juin 1832»; «Revue Rétrospective», VI, 1887, p. 284—285.

⁷³ «Journal du commerce», N 5138, 11.VI 1832.

⁷⁴ «Moniteur Universel», 7.VI 1832.

⁷⁵ Генрих Гейне Французские дела.— Полн. собр. соч., т. VI, стр. 178—179.
⁷⁶ «Journal du comte R. Apponyi. 25 ans à Paris», t. II. Paris, 1913, p. 207. Запись от 5 июля 1832 г.

⁷⁷ G. Perreux. Les origines du drapeau rouge en France. Paris, 1930, p. 45—49. Перре отмечает роль Буонаротти в восстановлении связи между людьми Великой революции и людьми 1832 г.

⁷⁸ Были даны мандаты на арест видных республиканцев, вовсе не принимавших участия в восстании, как, например, Каба, Гарнье-Пажеса, Лабуассьера Армана Карреля и др.

⁷⁹ Ф. Потемкин. Лионские восстания, стр. 163.

⁸⁰ «Moniteur Universel», 10.VI 1834. В этом же номере был опубликован указ, обязывавший всех политических эмигрантов получить новые визы для проживания во Франции. Многим было в этом отказано. В частности, распоряжение о немедленном выезде из Франции получил Лелевель.

9956⁸¹. Полтора месяца действовали военные трибуналы, а затем, после отмены в конце июня осадного положения, в течение целого года, вплоть до конца июля 1833 г., суды присяжных были заняты разбором дел, связанных с восстанием 1832 г.

Судебные отчеты свидетельствуют о том, что большинство обвиняемых по июньскому восстанию 1832 г. составляли рабочие и ремесленники. Примерно из 260 человек, судимых за участие в восстании, дела которых были отмечены в «*Gazette des Tribunaux*», 131 человек (т. е. больше половины, по нашим подсчетам) были рабочие и ремесленники. На деле количество рабочих, привлеченных к суду, было больше — почти 50 обвиняемых упомянуты без указания их профессии. Кроме рабочих, в судебных процессах фигурировали студенты, военные (младшие чины) и представители мелкобуржуазной интеллигенции. Среди обвиняемых было семь женщин.

По данным префекта Жиске (видимо, преуменьшенным) суды присяжных вынесли обвинительный приговор 82 лицам. Из них семь человек были приговорены к смертной казни, замененной затем вечной ссылкой⁸².

Газеты, хотя и скупо, приводят сообщения о некоторых выступлениях обвиняемых во время судебных процессов. Они весьма показательны для подтверждения не только участия рабочих в июньском восстании, но и появления рабочих-активистов, сознательно участвовавших в борьбе. Так, например, рабочий машиностроительного завода Дессоль, участник Июльской революции, услышав во время работы вечером 5 июня выстрелы, бросил работу, схватил ружье и присоединился к восставшим. Он это сделал, по его словам, для того, чтобы снова, как в июле, начать борьбу за республику⁸³.

Вечером 5 июня был арестован рабочий-типографщик Петэ. При обыске у него нашли патроны и записку, написанную на случай, если он будет убит: «Петэ, рабочий-типографщик... член „Общества друзей народа“, председатель секции, преданный патриот». Приговоренный к пяти годам тюремного заключения, Петэ воскликнул: «Да здравствует республика! Мы еще увидимся на баррикадах!». Петэ был дополнительно осужден еще на год тюрьмы⁸⁴. Следует подчеркнуть, что рабочий Петэ был председателем одной из секций прав человека.

Большой интерес представляет выступление на суде портного Проспера, приговоренного к 10 годам заключения. Проспер участвовал в сражении у монастыря Сен-Мерри. Его речь — яркое свидетельство того, что в политической жизни появились рабочие-активисты. Он выступил на суде с яркой речью, обвиняя работодателей народа: «Пролетариев обвиняют в том, что они вооружились и сражались ради грабежа. Настало, наконец, время заявить о принципах рабочих, на которых так злобно клеветают...». Проспер потребовал отменить косвенные налоги, установить налог на богатых для образования фонда начального образования и социального обеспечения, ввести ответственность всех чиновников, предоставить политические права всем французам, платящим хотя бы самый небольшой

⁸¹ «*Gazette des Tribunaux*», N 2264, 15.XI 1832. В эти дни впервые выдвинулся как адвокат Ледрю-Роллен.

⁸² Среди них: Лепаж — рабочий, Лекуврер, Гуприон и Бене — переплетчики, Кюни — повар и др. (F. Rittiez. *Histoire du règne de Louis-Philippe 1er*, t. II, p. 31—32). Риттье в связи с этим пишет, что республиканцы — члены «Общества друзей народа», секционеры и остатки «Галльского общества» объединились, чтобы начать новую борьбу у эшафота, куда привели приговоренных.

⁸³ «*Gazette des Tribunaux*», N 2439, 8.VI 1832.

⁸⁴ «*Moniteur Universel*», 1.X 1832.

налог, отменить королевский бюджет⁸⁵. Проспер говорил с пасмешкой: «Ведь мы, люди из народа, совершаем святотатство, когда спорим с приближенными короля; судя по всему, нас хотят приучить благословлять карающую нас руку; когда же мы вмешиваемся в проводимую ныне политику, и особенно когда выступаем против нее, наше поведение, безусловно, вполне заслуживает вашего гнева».

Суровый приговор не поколебал его веры в правоту своей борьбы. Находясь в тюрьме Консьержери, Проспер писал: «Когда я заявляю, что пролетариям нужно дать больше политических прав, то вынесенный мне приговор отнюдь не доказывает, что права мои противники»⁸⁶. Об участии рабочих в июньском восстании и их роли в нем говорит то, что орлеанистские публицисты ставили это восстание в один ряд с лионскими восстаниями и парижским апрельским восстанием 1834 г.⁸⁷

Роль рабочих в этом восстании была настолько значительна, что в дальнейшем республиканцы в своей борьбе против Июльской монархии «уже не могли не считаться с рабочими»⁸⁸. Примечательно, что на другой день после восстания лионская газета «L'Echo de la Fabrique» писала, что теперь следует больше уделять внимания «улучшению жизни рабочих»⁸⁹. Рабочий — участник восстания становится типичным персонажем французских романов. Так, писатель Рей-Дюссейль в своем романе «Монастырь Сен-Мерри», выдержавшем два издания, показывает, как рабочий Жюльен призывает своих товарищей-рабочих к баррикадной борьбе, ярко обрисовывая тяжелое положение пролетариев: «...вперед за республику, и пусть я буду последним из негодяев, если отступлю хоть на шаг»⁹⁰.

Так рабочий класс Франции приобретал очень важный для себя опыт политической борьбы. У Энгельса есть замечание о том, что французские рабочие своим участием со времени революции 1830 г. в борьбе за республику и демократические свободы, в движении, цели которого были чисто буржуазными, «способствовали своему собственному развитию и организации больше, чем каким-либо иным путем»⁹¹.

Июньские дни 1832 г. привели к дальнейшей дифференциации республиканского движения и оказали большое воздействие на развитие «Общества друзей народа». После его подавления наступили «дни траура и размышлений, когда каждая партия — следует признать — лучше поняла, по какому пути она должна следовать, чтобы восторжествовали ее принципы»⁹². В условиях правительственных репрессий, имевших целью покончить с республиканскими обществами, и в частности с «Обществом друзей народа», последовала новая перестройка его рядов. Усиление внутренней борьбы в «Обществе друзей народа», а затем образование «Общества прав человека и гражданина» было в значительной степени результатом июньского восстания.

⁸⁵ «Gazette des Tribunaux», N 2270, 22.XI 1932; Ж. Вейль. История республиканской партии во Франции. М., 1906, стр. 60, прим.

⁸⁶ Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 275. Речь Проспера была издана отдельной брошюрой: «Prosper devant ses juges». Мы ее не нашли в наших книгохранилищах, как и брошюру, о которой пишет Брюа: «Le Procès de Prosper, ouvrier tailleur, et de Laporte, vernicellier», 1832.

⁸⁷ См. А. Репин. La Royauté de Juillet et la Révolution, vol. II. Paris, 1837, p. 43.

⁸⁸ Ж. Брюа. История рабочего движения во Франции, т. I, стр. 262.

⁸⁹ См. О. Festy. Le mouvement ouvrier au début de la Monarchie de Juillet (1830—1834), t. II. Paris, 1908, p. 136.

⁹⁰ Ю. Данилин. Поэты Июльской революции. М., 1935, стр. 140.

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 77.

⁹² «Le Bon Sens», 6.IV 1834. Цит. по кн.: Ф. Потемкин. Лионские восстания, стр. 163.

Согласно судебным отчетам, можно считать установленным, что в восстании 5—6 июня участвовали многие левые республиканцы, позже ставшими членами «Общества прав человека и гражданина», — Бастид, Тома, Сюжье, Лебеф, Феликс Авриль и др.

Июньские дни 1832 г. представляют собой одну из важнейших дат в истории классовой борьбы пролетариата и в истории республиканской партии. Боевое крещение рабочих и республиканцев в июньские дни 1832 г. скрепило союз между ними и вместе с тем способствовало размежеванию республиканцев на буржуазных и мелкобуржуазных, своим левым крылом связанным с рабочим классом⁹³.

После июньского восстания секционеры из секций прав человека выступают с требованиями окончательного разрыва с «Обществом друзей народа» и создания самостоятельной и независимой организации. Видимо, этому способствовало и то, что «Общество друзей народа» в какой-то степени оказалось скомпрометированным в связи с проникновением в него агентов полиции⁹⁴. Кроме того, правительство продолжало судебные расправы над обществом. 28 июля, в годовщину Июльской революции, полицейские и муниципальная гвардия напали на мирную демонстрацию республиканцев и рабочих, в результате чего 15—20 человек были серьезно ранены⁹⁵. Вскоре после восстания был арестован еще ряд видных деятелей «Общества друзей народа» — Дежарден, Госсюрон Деспрео, Беррье-Фонтен, Фейолль, Одри, Дебюард и др. В августе 1832 г. состоялся суд над ними. Их обвиняли в том, что, несмотря на запрещение правительства, они организовали заседание общества 1 июня. Дежарден в своей речи открыто восхвалял героизм баррикадных бойцов июньского восстания и был лишен слова⁹⁶. Затем последовал ряд частных процессов по делу членов общества⁹⁷. Наконец, в декабре 1832 г. правительство решило покончить с ним, организовав большой процесс.

Процесс начался 15 декабря. Главным предметом разбирательства был вопрос о праве ассоциаций, которое защищали 19 членов общества, привлеченных к суду⁹⁸. С большой речью в защиту права ассоциаций выступил Гodefруа Кавеньяк. Он заявил, что члены общества стоят за республику, так как она приведет к улучшению социального строя⁹⁹. Суд вынес ре-

⁹³ См. O. Festy. Les mouvements ouvriers..., p. 127—128. Издатели сочинений А. Карреля Литтра и Полен писали даже о разделении республиканцев на собственно республиканцев и социалистов (*Oeuvres politiques et littéraires d'Armand Carrel*, t. III. Paris, 1847, p. 130).

⁹⁴ Об этом пишет Перре, ссылаясь на Распайля (D. Perreux. Au temps des sociétés secrètes. Paris, 1931, p. 50).

⁹⁵ «Journal du commerce», N 5188, 5189, 30 и 31.VII 1832; «Le Temps», N 1016, 1017, 30 и 31.VII 1832.

⁹⁶ «Gazette des Tribunaux», N 2184, 12.VIII, 1832.

⁹⁷ См. «Gazette des Tribunaux», N 2207, 7.XI 1832; N 2209, 12.XI; N 2217, 21.XI 1832. Одновременно увеличились судебные преследования по делам печати. Со времени Июльской революции и до 1 октября 1832 г. было проведено 251 судебное дело против газет. Только в Париже была привлечена к суду 41 газета, а редакторы были в общем приговорены к 1226 месяцам тюрьмы и 347 550 франкам штрафа (*Annuaire historique universel pour 1832*, publié par Lesur. Paris, 1833, p. 205).

⁹⁸ К суду были привлечены Г. Кавеньяк, Распайль, Бониа, Кон, Сюжье, Рош, Ритье, Дежарден, Трела, Плок, Госсюрон, Жюшоль, Планьоль, Авриль, Беррье-Фонтен, Габур, Рийе, Каррэ и Делямарр. Из них Распайль и Бониа отказались явиться из тюрьмы, так как их хотели заковать в кандалы; не явились по разным причинам Жюшоль, Рийе, Рош, Трела.

⁹⁹ См. изложение речи Кавеньяка в статье В. П. Волгина «Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах (1830—1834.)». — «Вопросы истории», 1947, № 6, стр. 34—35; «Procès du droit d'association, soutenu et gagné en décembre 1832, par la Société des Amis du peuple», Paris, 1833, p. 20. До декабря 1832 г. Гodefруа Кавеньяк был председателем общества, а в 1833 г. им был Дежарден.

шение о роспуске «Общества друзей народа», в рядах которого тогда было 400 человек.

Но и после этого состоялось еще два процесса общества — в феврале и апреле 1833 г. На обоих процессах обвиняемым был председатель общества Дежарден. В своих речах он обращает особое внимание на рабочий вопрос. В речи на суде 22 февраля 1833 г. Дежарден говорил, что «Общество друзей народа» своими брошюрами приоткрыло завесу, скрывавшую нищету народа и его бедствия. Народ, говорил он, бедствует и голоден потому, что богачи сохраняют монополию на богатства, в результате чего «человек эксплуатирует человека». Бюджет рабочего, не имеющего семьи, составляет в день 2 франка 82 сентима. Положение семейных рабочих значительно хуже. Выход Дежарден видит в установлении равенства между людьми¹⁰⁰. Таков социальный идеал Дежардена, типичный для мелкобуржуазных республиканцев.

Последний процесс республиканцев по делу «Общества друзей народа» состоялся 8 апреля 1833 г. Снова на скамье подсудимых оказался Дежарден как председатель «Общества друзей народа», обвиняемого в незаконных собраниях. Вместе с ним к суду был привлечен Дену за предоставление зала для заседания общества 1 июня 1832 г. Дежарден говорил на суде о принципе народного суверенитета и социальном строе общества. Путем введения машин, сказал он, фабриканты снижают заработную плату рабочим и понижают их жизненный уровень. Он защищал рабочих от клеветнических нападок буржуазной прессы и заявил, что Париж и Лион являются свидетелями бескорыстного мужества рабочих¹⁰¹.

После этого процесса мы находим упоминания об «Обществе друзей народа» только в связи с процессами июньских инсургентов. После же июля 1833 г. уже вообще нет упоминаний об этом обществе. В это время во главе республиканского движения становится *«Общество прав человека и гражданина»*.

Секции прав человека после июньских дней, по-видимому, окончательно порвали с «Обществом друзей народа». Во всяком случае в судебных отчетах за ноябрь 1832 г. мы уже находим упоминания об «Обществе прав человека и гражданина». Студент-правовед, участник июньского восстания, Бержерон, член «Общества друзей народа», был назван на суде членом «Общества прав человека»¹⁰². 25 ноября 1832 г. «Gazette des Tribunaux» сообщает об аресте девяти членов «Общества прав человека» по обвинению в антиправительственном заговоре¹⁰³.

Можно считать, что к осени 1832 г. секции объединились в «Общество прав человека» и что с этого времени и до апреля 1833 г. существовали обе республиканские организации. В течение этого времени члены «Общества друзей народа» в своем большинстве переходили в ряды нового общества. Процесс слияния двух обществ начался сразу же после декабрьского процесса, 20 декабря, как пишет Перре¹⁰⁴, и закончился к апрелю 1833 г. В апреле 1833 г. (весной, говорит Ритье) «Общество друзей народа» уже не смогло созвать собрание из-за отсутствия людей. Бывшие члены «Общества друзей народа» вошли в «Общество прав человека» как

¹⁰⁰ «Discours du citoyen G. Desjardains sur la misère du peuple prononcé à l'audience de la Cour d'assises du 22 février, dans l'affaire de la Société des Amis du peuple», Paris, 1833, p. 447.

¹⁰¹ «Associations parisiennes pour la défense de la liberté de la presse Discours du citoyen G. Desjardains sur l'association républicaine prononcé à l'audience de la Cour d'assises du 8 avril, dans l'affaire de la Société des Amis du peuple», Paris, 1833, p. 8—10.

¹⁰² См. Louis Blanc. Histoire de dix ans, t. II. Paris, 1844, p. 403.

¹⁰³ Ими были Монжен, Бардон, Ридэ, Бенуа, Кентэн, Дезертен, Пинель, Гюллен, Пти-Жан («La Gazette des Tribunaux», N 2273, 25.XI 1832).

¹⁰⁴ G. Perreux. Au temps des sociétés secrètes, p. 64.

простые секционеры и признали своим политическим кредо робеспьеровскую Декларацию прав человека. 8 апреля происходил последний процесс «Общества друзей народа», а уже 4 и 10 апреля в суде присяжных слушалось большое дело «Общества прав человека»¹⁰⁵. Переход большинства «Друзей народа» в «Общество прав человека» обусловил то, что в новом обществе разогласия между умеренными и левыми, между «жирондистами» и «якобинцами» продолжались с еще большей силой.

Так из недр «Общества друзей народа» к весне 1833 г. выросло новое республиканское общество, в котором было значительно больше рабочих, — «Общество прав человека и гражданина». Но это было лишь одним из результатов развития рабочего движения во Франции в рассматриваемые годы (1830—1833). Самым значительным явлением были начавшиеся с 1831 г. самостоятельные выступления французских рабочих. Эти самостоятельные рабочие выступления и преобладающая активность рабочих в тех выступлениях, в которых они участвовали совместно с мелкобуржуазными республиканцами (июнь 1832 г.), оказывали огромное влияние на развитие самих республиканских организаций, на внутреннюю борьбу среди республиканцев, на их социальные и политические идеи.

¹⁰⁵ «Annuaire historique universel pour 1833», Appendice. Chronique, p. 222—225; «Gazette des Tribunaux», N 2389, 11.IV 1833.

Материалы об Июльской революции и Июльской монархии
можно найти в нашей библиотеке в разделе
“Весна народов и то, что ей предшествовало”
<http://istmat.info/vive-liberta>